

История Арены Маммона насчитывала больше тысячи лет. За это время многие главы Дома бросали вызов Арене, и Гусион видел их всех.

— Да, кажется, у них не было особых проблем с прохождением этого этажа, — пробормотал Гусион, прищёлкнув языком, и подпёр рукой подбородок.

Честно говоря, среди них было немного таких, как Кайван, которые боролись на первом этаже и каким-то образом сумели завершить его. Потребовалось очень много времени, чтобы Дом Маммон пал. При правлении Короля Алчности Дом был силён, так что слово «падение» как нельзя лучше описывало его нынешнее состояние. Он рухнул, когда им правили два предыдущих главы. Главы Дома Маммон объективно были довольно могущественными фигурами. В мире демонов, когда у дома есть сила, это значит, что у него мощное подземелье и сильный хозяин.

Поэтому, кроме Кайван, которая опрометчиво бросила вызов, главы Дома Маммон обычно начинали разочаровываться только с пятого или седьмого этажа Арены.

«Но даже принимая во внимание всё это...»

Гусион посмотрел на Ёнг Хо, который один стоял посреди ристалища и с закрытыми глазами поглощал ману Маммона.

Ёнг Хо прошёл второй этаж, победив Мастера Этажа одним ударом. Наверное, у него уже есть опыт сражений с подобным противником, потому что этот бой закончился гораздо чище, чем бой Ёнг Хо со Стальным Волком.

«Конечно, умение управлять Аамоном – это почти жульничество...»

Однако многие преуспевали только благодаря своему снаряжению. В этом отношении Ёнг Хо ничем не отличался от остальных, потому что Аамон помогал ему соответственно его уровню навыка.

«А он хорош. И храбр».

Его боевое чутьё тоже вполне неплохое. Он действительно хорошо владеет огнём и холодом, а когда противник нападает, не закрывает глаза и не вздрагивает.

На лице Гусиона появилась тёплая улыбка. Со времён самого Маммона Ёнг Хо был первым, кто так естественно управлял силой Алчности, и это очень радовало Гусиона.

Пока Гусион оценивал Ёнг Хо, тот медленно восстанавливал дыхание. Поглощая ману, он тоже оценивал Гусиона, но мысли его посещали другие.

«Мне повезло».

Мастером второго этажа оказалась огненная фигура. Он уже сражался с подобным противником, когда появилось искажение, так что Ёнг Хо использовал тот же приём и поэтому с лёгкостью победил Мастера Этажа.

Мастер Этажа был явно сильнее фигуры, выскочившей из искажения. Но с тех пор и мана Ёнг Хо стала намного сильнее.

«Неужели её стратегия бесполезна?»

Кайван была очень дотошной. В своём дневнике она описывала всех Мастеров Этажей, с которыми сталкивалась, и всю информацию о своей стратегии нападения. Но не для себя. Она делала это для своего младшего брата, который должен был стать претендентом, когда оправится от своей болезни.

К несчастью, то, что она описывала в дневнике, не работало. Ёнг Хо пришёл к такому заключению, когда Мастер Этажа на первом уровне оказался другим, да и на втором тоже. Видимо, духи одного уровня с претендентом выходили на арену в случайном порядке.

Как бы то ни было, это лёгкая победа. Ёнг Хо с удовольствием проглотил ману Маммона и выжидающе посмотрел на Гусиона. Тот усмехнулся и подошёл к парню. Он с ворчанием провёл в воздухе пальцем, и перед Ёнг Хо появились три светящиеся коробки.

— Отлично, выбе...

— Эту.

Как и в прошлый раз Ёнг Хо выбрал коробку до того, как Гусион договорил. Гусион опять заворчал.

— Эй, глава. Зачем, по-твоему, здесь несколько коробок?

— Не знаю. Мне это просто не интересно.

Согласно записям Кайван, награды в коробках неравноценные. Когда ей везло, она получала хорошее снаряжение, ну а если нет – только горстку золота или какую-нибудь безделушку.

Но это не работало с Ёнг Хо. Алчность помогала ему выбрать лучшую награду.

— А у тебя талант, — снова проворчал Гусион, и Ёнг Хо почувствовал глубокое удовлетворение.

Он с довольной улыбкой похлопал по светящейся коробке и взял содержимое.

— Перчатка?

— Это магическая перчатка. Она может расти. Ты только на втором уровне, но уже выбрал лучшее. Если ты просто доверился инстинкту, то...

— Это как доспехи? — привычно перебил Гусиона Ёнг Хо.

— Надень, — нахмурившись, сказал он. — Её можно использовать как доспехи и как оружие. У меня есть нечто похожее, так что я тебе покажу.

Гусион снял белый пиджак и отдал его мужчине в маске зверя. Серебряную перчатку трудно назвать латной рукавицей, но Ёнг Хо надел её на левую руку.

— Она отзывается, когда вливаешь в неё свою ману. Её конечная форма для всех разная, но... вот на что она обычно похожа.

Гусион высвободил ману. Это была не та мана, которую он использовал, пытаясь подавить Ёнг Хо. Она осталась на кулаках Гусиона. Его руки и плечи покрылись красным металлом. Даже при том, что металл был обычный, это отличалось от простых доспехов. Казалось, сами мышцы Гусиона отлиты из красного металла. Кисти его рук стали почти вдвое больше, он несколько раз сжал и разжал кулаки, рассказывая.

— Растущая магическая перчатка. Её создал Хорус, Божественный Палач, который был одним из духов Маммона. Магическая перчатка растёт вместе со своим владельцем.

Ёнг Хо понял, что он имел в виду, когда говорил, что перчатку можно использовать как доспехи и как оружие. Ёнг Хо влил свою ману в перчатку.

Перчатка словно была сплетена из тонких цепочек с серебряными пластинками. Она покрывала запястье, а поскольку металл закрывал пальцы и тыльную сторону ладони, казалась жёсткой и давала ощущение бойцовой.

«А она лёгкая».

Он едва ощущал её вес. И испытал острое чувство, будто перчатка стала частью его собственной кожи.

Ёнг Хо с серьёзным лицом смотрел на перчатку, и Гусион с довольным видом, глядя на него, сказал:

— Ты без проблем прошёл второй этаж. Как тебе? Хочешь попробовать третий? Наказание... взгляд на твоё самое постыдное воспоминание. Думаю, это даже нельзя назвать наказанием.

Ёнг Хо представил, как Маммон развлекался, глядя на самые постыдные воспоминания своих потомков. Он и подумать не мог, что наказания будут такими, но жизнью он не рисковал. Как сказал Гусион, это даже нельзя назвать наказанием.

Ёнг Хо посмотрел на Каталину, которая стояла в толпе зрителей. Будучи эльфом, она обладала тонким слухом, так что, наверное, слышала, о чём они говорили, потому что у неё было довольно красноречивое выражение лица.

«Прости».

Он был алчным. Поскольку нынешняя ситуация отличалась от той, когда он прошёл первый этаж, Ёнг Хо кивнул головой.

— Конечно. Но могу я передохнуть?

— Разумеется, — радостно согласился Гусион. — Проводить тебя в комнату ожидания?

Ёнг Хо снова кивнул, потому что хорошенько отдохнуть совсем не помешало бы. Он помахал рукой, подзывая Каталину.

И в этот миг. Его взгляд упал на группу зрителей, сидевших в одной из секций трибуны, Ёнг Хо оглянулся на Гусиона. Немного помедлив, он спросил:

— Могу я задать один вопрос?

— Я отвечу только на один вопрос, как ты и сказал.

Гусион смотрел на Ёнг Хо так, словно хотел отомстить ему за наглость. А поскольку они пререкались постоянно, Ёнг Хо больше не чувствовал ни подавленности, ни страха.

Ёнг Хо снова посмотрел на зрителей. Гусион, глядя на Ёнг Хо, вспоминал информацию о Кайван. Сколько уровней она прошла? Неужели вся эта публика на трибунах – бывшие главы Дома Маммон?

Он ожидал именно таких вопросов.

Который из них собирается задать Ёнг Хо? Юноша снова повернулся к нему. Гусион был вспыльчив, он заранее заготовил ответ и ждал, пока Ёнг Хо спросит. Но когда Ёнг Хо

заговорил, все заготовленные ответы сразу же вылетели у него из головы.

— Гусион, ты знаешь женщину по имени Ситри?

Гусион немного помолчал. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного.

На вопрос Ёнг Хо он ответил со свирепой улыбкой.

Свободный город был поделён между тремя крупными силами. Офелия была владелицей паба и заправляла куртизанками, игроками и бродягами. Беглые духи и солдаты подчинялись преступной группировке. В то время как гильдия рабочих состояла из людей, которые занимались производством и обрабатывающей промышленностью Свободного города.

Три группы не испытывали враждебности друг к другу и вместо того, чтобы затевать ненужные драки, их лидеры часто объединялись и торговали между собой. Конечно, так было не с самого начала. Это стало возможно только потому, что все три группировки в настоящий момент пользовались равным влиянием в Свободном городе. Такой баланс сложился не сам по себе. Он стал результатом длительной борьбы и противостояния.

Три лидера собрались над воротами.

Прошло около десяти лет с тех пор, как они собирались вместе на открытом воздухе.

У Безумного Ороса, главы гильдии рабочих, руки были больше, чем у огра, он курил огромную сигарету и хмурился. Его кожа имела синий цвет, он носил белую мантию, покрытую энергетическими узорами. Работал Орос врачом, а также фармацевтом и считался лучшим алхимиком Свободного города. Но ничто из этого не отменяло того факта, что он тролль. Он разрезал больше плоти своим ятаганом, который висел у него на поясе, чем скальпелем.

Рядом с Оросом стоял Даргон, главарь преступников. Он носил чёрные магические доспехи и являлся таким редчайшим представителем огров, как Огр Маг. Будучи магом, он был намного умнее обычных огров, но, как и Орос, не забывал о собственном происхождении. Вместо того, чтобы сметать врагов заклинаниями, Даргон предпочитал бить их палицей.

Казалось, от обоих мужчин несло кровью, а между ними непринуждённо стояла изящная красивая женщина. Это была Офелия, владелица паба.

— Он заставляет нас ждать, — проворчал Даргон, глядя вниз. Офелия нахмурилась – её волосы взметнул горячий ветер – и резко взмахнула хвостом, словно выражая недовольство.

— Он единственный, кто ответил на наш призыв. И это не он заставляет нас ждать... просто у нас у всех кончается терпение.

Агарес нападёт совсем скоро. У Безумного Ороса и Даргона стиль боя уже сформирован, но они не привыкли сталкиваться с тем, что приходит из-за городской стены.

Недостаток опыта часто идёт об руку со страхом. Кроме того, Агарес уже не раз показал, насколько он силен и жесток.

Орос и Даргон нервничали. Оба были напуганы и не могли скрыть напряжения. Они собрались раньше, чем планировали изначально.

Вместо того, чтобы вслух выражать своё недовольство, как Даргон, Орос курил. Ему не нравилась эта ситуация.

Главу Дома Маммон никто не знал. Согласно словам Офелии, он убил Фораса и Юнцероса. Они понимали, что этот глава сильнее их. Но не знали насколько. Форас и Юнцерос? Орос и Даргон были достаточно сильны, чтобы сразиться с ними.

Если число городских лидеров вырастет с трёх до четырёх, это будет существенное изменение. Но его недостаточно. Агарес буквально съел всех глав в восточном регионе, и чтобы остановить его, нужно больше.

Орос сражался намного больше, чем Даргон. Глава Дома Маммон должен быть сильным, а если же нет, то это станет проблемой. Это как звать тигра, чтобы прогнать волка.

Выкурив третью сигарету, Орос вытащил четвёртую, Даргон нахмурился ещё сильнее. Офелия стояла между ними, скрестив руки на груди, и плавно размахивала хвостом. Пытаясь скрыть волнение, она сказала:

— Он идёт.

Офелия указала куда-то вдаль. Орос и Даргон быстро посмотрели туда, куда указывала Офелия. К Свободному городу скакало шесть крупных лошадей. Перед ними шла чёрная повозка, окутанная зелёным пламенем.

— Нежить?

Пока Орос, сам того не замечая, качал головой, лошади продолжали бег, приближаясь к Свободному городу. На крыше повозки сидело несколько скелетов. Но внешне они отличались от обычных скелетов. На них были чёрные доспехи, испускавшие необычную энергию. Их нельзя было даже сравнивать с теми несколькими скелетами, что обитали в Свободном городе.

Все взгляды были прикованы к Кошмару, который скакал впереди. А пять других лошадей, следовавших за ним, походили на злых духов, но можно ли было назвать конём Кошмара, это тоже вопрос. Чёрная шерсть Кошмара полностью поглощала свет, его тело окутывал зелёный дым, создававший подавляющую ауру вокруг него. На Кошмаре кто-то скакал.

Такая же фигура, тем не менее отличающаяся от пяти других, которые скакали следом. У неё за спиной развевался на ветру красный плащ, прикреплённый к чёрным доспехам. Она сжимала боевой молот, испускающий голубые молнии.

— Че-р-р-реп-п! — взревел скелет, ехавший впереди.

Даже не верилось, что этот рёв принадлежит скелету – он был настолько громким, что сотрясал землю. Скелет на этом не остановился. Он взмахнул своим молотом и поднял его к небу. С молота слетела молния, отчего гром огласил небеса.

Все невольно посмотрели вверх. Трое правителей и все, кто стоял на воротах, дружно подняли головы к небу, озарённому молниями, в котором грохотал гром. Среди молний в небе появилось что-то ещё.

Пламя разорвало небосвод. Небо мира демонов расцвечено множеством цветов, и только это пламя подтверждало существование главы Дома Маммон.

— Огненный дракон?

Нет. Слишком мал. Но огонь, рассекший небо, оказался достаточно силён, чтобы вызвать в памяти Огненного Дракона.

— Вниз! — крикнул кто-то.

В считанные секунды прямо перед воротами вспыхнул красный огонь, потом он превратился в волну зелёного пламени. Никто не мог ничего разглядеть. Орос и Даргон попятились и закрыли головы руками.

Огонь погас. Волна не причинила вреда никому, кто стоял на воротах. Салами пролетела сквозь него на огненных крыльях и приземлилась. На спине саламандры сидели человек с копьём в руках и тёмная эльфийка с белыми волосами.

— Меня зовут Чун Ёнг Хо и я глава Дома Маммон, — привлёк всеобщее внимание Ёнг Хо.

От этого зрелища Орос и Даргон почувствовали подавленность. Сами того не замечая, они сглотнули. Офелия посмотрела на Ёнг Хо и поморщилась, сиюсь сдержать смех.

— В первую очередь хотелось бы заметить, что вы... устроили хорошее шоу.

Бар Офелии располагался на верхнем этаже здания. Офелия стояла за барной стойкой, точно так же, как в их первую встречу. Она говорила, а в глазах плясали озорные искорки. Ёнг Хо сел между Каталиной и Черепом и пожал плечами.

— Ты тоже так думаешь, да?

Важно произвести первое впечатление. Единственная причина, почему Орос и Даргон протянули ему руку, была очень проста. Они хотели «использовать» Ёнг Хо. В их присутствии нельзя держаться по-простому. На них нужно произвести впечатление.

А это непросто. Их не так-то легко впечатлить. Офелия понимала, чего добивался Ёнг Хо. Поэтому ответила серьезно.

— Орос и Даргон не так наивны. Может, тогда они и удивились, но они пока только прощупывают почву.

Агарес не убежит, увидев огненное шоу в небе. Чтобы убить противника, ему нужен лишь честный острый нож, а не свадебная игрушка для красоты. Хотя и она, конечно, не совсем бесполезна. Важно то, что Ёнг Хо произвёл на этих двоих, а также на тех, кто входит в их группировки, сильное впечатление. Ёнг Хо и Офелия это знали, даже если не говорили, поэтому несколько раз переглянувшись, намеренно умолчали об этом. Ёнг Хо взял стеклянную чашку, протянутую Офелией, и спросил:

— Как бы то ни было... не потому ли они отложили встречу?

Ёнг Хо думал, что это будет стихийная встреча с правителями, но всё было не так. После того, как Орос и Даргон представились, все разошлись по домам и отложили встречу. Офелии было официально поручено позаботиться о Ёнг Хо.

Она пожала плечами.

— Истинная причина не в этом... они хотят получить представление о том, кто вы. Моё дело помочь новому главе немного раскрыться во время банкетов.

— Бан... ке-тов? — Ёнг Хо огляделся по сторонам. Ничто не указывало на проведение банкета. Ну, Офелия, конечно, была прекрасна, но если это называется банкетом, то он довольно незаметный, и Офелия вряд ли так же назвала бы это мероприятие.

— Боже, вы хотите, чтобы я и правда подготовила для вас банкет? Позвать девочек? — с улыбкой спросила Офелия. Ёнг Хо только отмахнулся.

— Хорошо, что здесь только мы. Можем продолжить то, на чём остановились, — глаза Офелии округлились, когда она услышала ответ Ёнг Хо. То, на чём остановились?

Череп, как обычно, смеялся, а Каталина надулась и отступила на шаг.

Офелия моргнула и покачала головой, но потом догадалась. Она радостно запрыгнула на барную стойку и встала прямо напротив Ёнг Хо.

— Начнём регистрацию, — объявил Ёнг Хо.

Офелия с готовностью поклонилась.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/729680>